

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 6-АПУ19-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.,**
судей **Романовой Т.А. и Лаврова Н.Г.,**
при ведении протокола секретарем **Ильиной А.Ю.**
с участием переводчика с армянского языка **Акобян Л.В.**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Меликяна Г.В. и в его интересах адвоката Данилина А.В. на приговор Рязанского областного суда от 9 августа 2019 г., по которому

Меликян Гайк Варужанович,

ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по:

п. «3» ч. 2 ст.105 УК РФ на 15 лет;

п. «В» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет;

по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 3 года;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 17 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ботина

А.Г., выступления осужденного **Меликяна Г.В.** и в его интересах адвоката **Данилина А.В.**, поддержавших доводы апелляционных жалоб, а также выступления представителя потерпевшего адвоката **Васильева А.Н.** прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Киселевой М.А.**, не поддержавшей доводы апелляционных жалоб и полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Меликян Г.В. признан виновным в:

разбое, то есть нападении на Ф [] в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

убийстве Ф [] то есть умышленном причинении смерти другому человеку, сопряженном с разбоем;

умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, повлекших причинение значительного ущерба потерпевшему, совершенных путем поджога.

Преступления совершены в июне 2018 года в дер. [] района [] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В суде первой инстанции осужденный виновным себя в совершении указанных преступлений признал частично.

В апелляционных жалобах (основных и дополнительных):

осужденный **Меликян Г.В.**, не оспаривая выводов суда о завладении им деньгами и поджоге дома, утверждает, что суд первой инстанции неправильно установил обстоятельства преступления и применил неправильный уголовный закон. Указывает, что он, будучи в состоянии алкогольного опьянения, по неосторожности плечом задел потерпевшего, отчего тот потерял равновесие и упал с крутой металлической лестницы. Умысла на лишение его жизни у него не было. Просит приговор в части осуждения его за разбой отменить и вынести оправдательный приговор, в остальном приговор изменить, при этом его действия, связанные с лишением потерпевшего жизни, переквалифицировать на ч. 1 ст. 109 УК РФ;

адвокат **Данилин А.В.** в интересах осужденного **Меликяна Г.В.**, не приводя мотивов, утверждает, что приговор является незаконным и необоснованным. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В письменных возражениях на доводы, приведенные в апелляционных жалобах осужденного и адвоката, **государственный**

обвинитель и адвокат **Васильев А.Н.** в интересах потерпевшего Ф [REDACTED] просят оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Согласно ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются, в частности, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; неправильное применение уголовного закона, а также несправедливость приговора.

Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для изменения либо отмены приговора.

Выводы суда о виновности осужденного в умышленном уничтожении и повреждении имущества Ф [REDACTED] на общую сумму 614.051 руб. 87 коп., совершенных путем поджога, в апелляционных жалобах фактически не оспариваются.

Что касается выводов суда о виновности **Меликяна Г.В.** в разбойном нападении на Ф [REDACTED] и его убийстве, то он основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно, в частности, на показаниях осужденного **Меликяна Г.В.**, данных им на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, согласно которым он в момент, когда Ф [REDACTED] проходил по проходу между первой и второй комнатами и остановился у двери, толкнул своим плечом Ф [REDACTED] в спину и тот упал с лестницы вниз, ударившись головой о порог лестницы. Он затащил Ф [REDACTED] по лестнице в комнату и по отсутствию у него пульса понял, что он мертв. После этого он взломал дверь в помещение кассы, попытался вскрыть металлическую кассу, забрал со стола 8.000 руб., после чего решил поджечь здание, чтобы уничтожить свои следы (т.2, л.д.40-145, 156-162, 267-270, 305-310).

Суд первой инстанции тщательно проверил эти показания осужденного и сделал вывод о их достоверности и допустимости.

Такая оценка, данная судом первоначальным показаниям осужденного, является правильной, поскольку эти показания подробны, даны им неоднократно, в присутствии адвоката и после разъяснения ему положений ст. 51 Конституции РФ. К тому же, эти показания полностью согласуются как между собой, так и с другими приведенными в приговоре доказательствами, в том числе с:

показаниями потерпевшего Ф [REDACTED] (отца потерпевшего), из которых следует, что ранее осужденный в составе бригады выполнял ремонтные работы в квартире сына, со слов которого ему известно, что в 2016 г. в ходе ремонта квартиры сын выявил недостатки в ремонте и предъявил претензии рабочим, в связи с чем Меликян высказал ему свое

недовольство, а также то, что отрубит ему голову, кроме того, знает, что Меликян незадолго до смерти сына просил у последнего в долг 120.000 руб., которые были необходимы ему для поездки в [REDACTED] однако сын отказал ему (т.3,л.д.28-32,36-40;т.10,л.д.160-164);

показаниями свидетеля С [REDACTED] о том, что потерпевший Ф [REDACTED] возмущался тем, что Меликян просил у него в долг 120.000 руб., при этом брат высказал недовольство работой бригады, в которой работал осужденный, а когда предъявил претензии по поводу качества выполненных работ, а также, что вычтет сумму ущерба из их заработка, Меликян заявил, что отрубит ему голову (т.3,л.д.55-57;т.11,л.д.152-154);

показаниями свидетеля А [REDACTED] о том, что в ночь на 14 июня 2017 г. Меликян не находился в её доме и между ними конфликтов не было;

актами судебно-медицинских экспертиз в отношении Ф [REDACTED] согласно которым причину смерти потерпевшего установить не представилось возможным ввиду посмертного термического повреждения тканей и органов трупа. Вместе с тем, имеющиеся же результаты исследования его трупа не дают оснований исключить как возможный вариант травмирования и наступления смерти Ф [REDACTED] при падении на лестнице, то есть в условиях, зарегистрированных в протоколе допроса подозреваемого Меликяна Г.В. от 1 августа 2017 г. Кроме того, с учетом тех составляющих элементы головы потерпевшего, которые были утрачены под воздействием высокотемпературного фактора, гипотетически в пределах таковых могут формироваться травматические механические повреждения, которые приводятся в акте для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (приложение к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.08 за № 194н), которые относятся к категории тяжкого вреда по признаку опасности для жизни как вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния. В контексте такой трактовки квалифицирующего признака смертельный исход при травмах, причиненных здоровью человека, следует считать закономерным или, иными словами, имеющим прямую причинно-следственную связь (т.7,л.д.135-137, т.10,л.д.102-105).

Этими и другими приведенными в приговоре доказательствами, в том числе **протоколом** следственного эксперимента, в ходе которого произведена проверка показаний осужденного о неосторожном причинении им потерпевшему телесных повреждений (т.11,л.д.4-22), полностью опровергаются доводы осужденного о том, что он пришел в жилище Ф [REDACTED] с целью переночевать у него по причине ссоры с сожительницей Д [REDACTED] а также о том, что смерть потерпевшего наступила в результате его, Меликяна, неосторожных действий, и подтверждаются выводы суда о том, что последний с целью завладения денежными средствами потерпевшего под

надуманным предлогом проник в его жилище, где напал на него, умышленно лишив его жизни, после чего завладел деньгами потерпевшего.

Таким образом, этими и другими приведенными в приговоре доказательствами, которым судом дана надлежащая оценка, вопреки приведенным в апелляционных жалобах доводам, подтверждается совершение осужденным не только разбойного нападения на потерпевшего, но и его убийства.

Действия осужденного квалифицированы правильно.

При назначении осужденному наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о его личности, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Так, суд первой инстанции учел, что ранее **Меликян Г.В.** к уголовной ответственности не привлекался, во время проживания по месту регистрации в Республике [REDACTED] характеризовался с положительной стороны. Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд обоснованно учел явку с повинной, наличие у него малолетнего ребенка, а обстоятельством, отягчающим наказание, - совершение преступления, связанного с уничтожением имущества, с целью скрыть другое преступление.

При таких данных назначенное осужденному наказание следует признать справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20 и 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Рязанского областного суда от 9 августа 2019 г. в отношении **Меликяна Гайка Варужановича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий -
Судьи -

